

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

СУФИЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИЗБРАННИЧЕСТВА (*ВИЛАЙА*) У ИБН 'АРАБИ И ЕЕ КРИТИКА СО СТОРОНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ САЛАФИЗМА – ИБН ТАЙМИЙИ*

М.М. Родионова

Дипломатическая Академия МИД РФ
ул. Остоженка, 53–2, Москва, Россия, 119992

Статья посвящена исследованию истоков противоречий между двумя течениями в арабо-мусульманской философской мысли – салафизмом и суфизмом. Автор анализирует отрывки из произведений представителя суфизма Ибн 'Араби и представителя салафизма Ибн Таймийи, рассуждает о практике посещения мусульманами могил святых предков и о концепции избранничества (*вилайа*).

Ключевые слова: арабо-мусульманская философия, суфизм, салафизм, Ибн 'Араби, Ибн Таймийа, *вилайа* (концепция избранничества).

Открытая угроза экстремистских группировок всему миру является одной из главных опасностей современной эпохи. Однако многие недостаточно информированные в этом вопросе люди приписывают деятельность этих группировок всем мусульманам. Необходимо понимать, что мусульмане не только не являются угрозой как для западного общества, так и для остального немусульманского мира, но и напротив – такие экстремисты являются угрозой и для самих мусульман. В области арабо-мусульманской философской мысли встречаются идейные противоречия между представителями различных течений по ключевым проблемам арабо-мусульманской философии. Эти противоречия нередко берутся на вооружение некоторыми политическими и общественными деятелями в качестве оправдания своих действий, в реальности направленных на укрепление своей власти и ослабление влияния

---

* Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам президента РФ для молодых ученых (проект МК-2418.2014.6 Терроризм как религиозно-политическое явление в исламском мире. Идеологические вызовы и альтернативы).

своих оппонентов на общество. В данной статье в качестве примера такого противостояния между двумя арабо-мусульманскими философскими течениями приводятся отрывки из произведений двух арабо-мусульманских философов: Ибн Таймийи – представителя течения салафизм (1) – и Ибн ‘Араби – представителя течения суфизм (2).

Необходимо коротко охарактеризовать историю возникновения первых противоречий между представителями упомянутых течений. Изначально учение, изложенное в Коране, было рассчитано на общество со сравнительно несложными социальными отношениями. С распространением ислама на обширные территории появилась необходимость в новых источниках регулирования социально-экономических, политических и правовых отношений. Это привело к возникновению новых хадисов (3), которые часто служили целям некоторых оппозиционных религиозно-политических групп в исламе, стремящихся обосновать свои интересы путем апеллирования к авторитетным источникам исламской религии.

В итоге мусульманскими религиозными учеными было решено произвести отбор хадисов и оставить только вызывающие доверие, фактически те, которые служили бы интересам действующей власти. Однако еще в VIII в. возникли противоречия в среде мусульманских правоведов (факихов), что привело к возникновению двух течений – *асхаб ал-хадис* («люди хадиса» – приверженцы прямого следования текстам Корана и Сунны (4) в вопросах права) и *асхаб ар-рай* («люди мнения» – приверженцы использования логического доказательства, при условии наличия юридических прецедентов в Коране и Сунне, выявляемых методом аналогии (*кьяс*)). Сторонники самостоятельного суждения во избежание злоупотребления методом *кьяса* обращались к согласованному мнению авторитетных факихов (*иджма*).

Противоречия между представителями этих течений привели к возникновению четырех правовых школ в исламе (*мазхабов*). В то же время личное мнение (*рай*) было заменено более компетентным суждением *иджтихад* (5), которое позволяло делать выводы по какому-либо вопросу лишь при условии, что ученый досконально изучил Коран и Сунну и умеет адекватно применять эти знания к конкретному случаю. Мусульмане с этого момента были обязаны соблюдать принцип *таклида* (6), подразумевающий решение правовых вопросов через поиск прецедентов в прошлом (в первые столетия возникновения ислама) и точное следование правовым заключениям действий факихов того времени.

В это время исламский мистицизм обретает все большую популярность как средство непосредственного общения с Богом. В условиях строго регламентированных норм права и поведения суфизм становится способом реализации духовного контакта с Высшим Существом и возможностью испытывать личные переживания религиозных истин и размышлять по этому поводу.

Естественно, что такая «свобода мысли» в первое время находит осуждение в лице правящей власти и исламских течений, претендующих на абсо-

лютную правоту своих взглядов. Среди них были и наиболее яркие противники суфизма – ханбалиты (7).

Несмотря на то, что сами ханбалиты выступали против любых крайних проявлений в области веры, их школа породила множество течений, которые сегодня многие определяют общим термином «исламский фундаментализм».

Таки ад-Дин ибн Таймийа (1263–1328) является одним из последователей ханбалитской школы. Признавая недопустимость нововведений в ислам, Ибн Таймийа привнес в свое вероучение некоторые элементы различных направлений в исламе: калама (трактовка священных текстов с опорой на разум ('акл)), традиционализма (предпочтение традиционного способа понимания (накл), выработанного авторитетными учеными) и даже суфизма (опора на личную волю (ирада)) (8). Его целью было примирение различных мусульманских течений и выработка такого учения, которое устроило бы всех.

Несмотря на заимствование Ибн Таймийей элементов суфизма, а также утверждение многих авторитетных исследователей, что он сам некоторое время был адептом суфийского учения, его последователи категорически не приемлют суфизм.

Одним из основных пунктов противоречий с суфиями выступал вопрос о соответствии исламу культа «святоугодников» (*авлийа*), праведных людей, и совершения молитв возле их могил.

Чтобы понять, что думал об этом сам Ибн Таймийи, обратимся к первоисточнику. Ниже приводится текст перевода одной из глав произведения Ибн Таймийи «Большой сборник фатов» («*Ал-Фатава ал-Кубра*») (9) «О человеке, намеревающемся посетить одну из могил пророков» (*Фи раджул нава зийарат кабр набийй мин ал-анбийя* '):

«1063/69 – Вопрос о человеке, который принял намерение совершить поездку к могиле кого-либо из пророков, например, нашего пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует (традиционное благословение пророка Мухаммада у мусульман. – прим. перевод.), и других. А потому дозволено ли ему во время его поездки сокращать молитву (10)? Является ли эта поездка законной (с точки зрения шариата. – прим. перевод.) или нет? Приводится хадис о том, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Кто совершил паломничество-хаджж (11) и не посетил меня, тот отвернулся от меня, а кто посетил меня после моей смерти, тот словно посетил меня при моей жизни» (12). Также приводится хадис о том, что он сказал: «Следует совершать поездки только в три места: Запретная мечеть (*ал-масджид ал-харам*), мечеть Отдаленнейшей скалы (*ал-масджид ал-акса*) и моя мечеть (13)» (14).

Ответ: Слава Аллаху, Господу миров. Что касается того, кто отправляется в поездку исключительно для посещения могил пророков и праведных людей, то разрешено ли ему сокращать молитву? Есть два авторитетных мнения.

Первое: Это мнение ранних ученых, которые считают недопустимым сокращение молитвы во время недозволенной поездки, мнение таких ученых, как 'Абу

‘Абдаллах ибн Батта и ‘Абу ал-Вафа ибн ‘Акил (15). Большая группа ранних ученых считает недопустимым сокращение молитвы в подобных поездках, ибо сама поездка является недозволённой. Это мнение Малика ибн Анаса, аш-Шафи‘и и Ахмада ибн Ханбалы (16); мнение о том, что в поездке, недозволённой шариатом, он (человек, совершающий поездку) не сокращает молитву.

Второе: Он (человек, совершающий поездку к могиле Пророка – *прим. перевод.*) сокращает молитву; это мнение высказывает тот, кто допускает сокращение молитвы в запретной поездке – это мнение таких ученых, как ‘Абу Ханифа (17), и некоторых поздних сторонников аш-Шафи‘и и Ахмада ибн Ханбалы, и мнение тех, кто допускает поездку для посещения могил пророков и праведных людей, как например, ‘Абу Хамид ал-Газали, ‘Абу ал-Хасан ибн ‘Абдус ал-Харани, Абу Мухаммад ибн Кудама ал-Макдиси (18). Эти ученые говорят, что такая поездка не является запретной из-за обобщающего характера его (пророка Мухаммада. – *прим. перевод.*) слов: «Посещайте могилы».

Некоторые из тех, кто не различает передаваемые хадисы о посещении могилы пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, приводят как довод такие его слова: «Кто посещает меня после моей смерти, тот словно посетил меня при моей жизни». Хадис приводит ад-Даракутни и Ибн Маджих (19). Что касается того, что упоминают некоторые люди о его словах «Кто совершил паломничество-хаджж и не посетил меня, тот отвернулся от меня...» (см. выше. – *прим. перевод.*), то этот хадис не приводит ни один ученый-хадисовед. Предыдущее высказывание подобно следующему высказыванию: «Кто посещает меня и моего отца, тому я гарантирую место в Раю». Это тоже ложный хадис, согласно единодушному мнению ученых. Его не приводит как довод ни один ученый. На самом деле некоторые из них ссылаются на хадис, переданный ад-Даракутни.

‘Абу Мухаммад [ибн Кудама] ал-Макдиси приводит довод в пользу допустимости посещения могил, ссылаясь на то, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, посещал мечеть Куба (20). Он ответил на вопрос о хадисе «следует совершать поездки [только в три места: Запретная мечеть (*ал-масджид ал-харам*), мечеть Отдаленнейшей скалы (*ал-масджид ал-акса*) и моя мечеть]», говоря, что его смысл основан на отрицании необязательности, желательности (*нафи ал-истихаб*) (21) (поездок в эти три места – *прим. перев.*).

Что касается первых, то они приводят как довод то, что есть в сборниках «ас-Сахих» (22): Что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Следует совершать поездки только в три места: Запретная мечеть (*ал-масджид ал-харам*), мечеть Отдаленнейшей скалы (*ал-масджид ал-акса*) и моя мечеть (*ал-масджид ан-набавийй*). – *прим. перев.*)».

Это достоверный хадис, по единодушному согласию имамов, и ему надлежит следовать. Если человек принял намерение молиться в мечети или у гробниц праведных людей или уединиться там для благочестивых целей, или совершать поездку куда-либо, кроме этих трех мечетей, то ему необязательно это делать, согласно мнению имамов. Если он принял намерение посетить Запретную мечеть (*ал-масджид ал-харам*), чтобы совершить большое (*хаджж*) или малое (*‘умра*) (23) паломничество, то ему обязательно надлежит делать это, согласно мнению имамов. Даже если человек дал обет посетить мечеть Пророка, да благословит его Аллах и

приветствует, или мечеть Отдаленнейшей Скалы (*ал-масджид ал-акса*) для молитвы или уединения там, то ему необходимо сдержать слово, по мнению Малика ибн Анаса, аш-Шафи'и и Ахмада ибн Ханбала, и не обязательно, по мнению 'Абу Ханифы, ибо, по его мнению, является обязательным только то намерение, которое относится к обязательным предписаниям шариата.

Что касается остальных [ученых], то они обосновывают обязательность осуществления намерения с исполнением всех предписаний, подтверждая это хадисом из сборника «ас-Сахих» ал-Бухари (24). В хадисе от 'А'иши (25) говорится, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Кто принял намерение совершить обряд поклонения Аллаху, то пусть исполнит это, а тот, кто принял намерение послушаться Аллаха, пусть не делает этого» (26). Поездка к этой мечети (мечеть Пророка. – прим. перевод.) – это обряд поклонения, а потому обязательно ее исполнение этим человеком.

Что касается посещения иных мест, помимо трех Мечетей, никто из ученых не считает обязательным для человека посещение этого места, если он принял намерение. Ученые ясно указывали даже на то, что можно не посещать мечеть Куба, ибо она не является одной из трех [священных мечетей]. Несмотря на то, что посещение мечети Куба является желательным для тех, кто посетил Медину [оно не является обязательным], ибо это – не поездка к трем Мечетям, как говорится в сборнике «ас-Сахих»: «Кто совершает молитву в своем доме, затем посещает мечеть Куба, желая только совершить молитву, то это будет 'умра (малый *хаджж*)» (27).

Остальные сказали, что посещение могил пророков и праведных людей – это новшество (28); не совершал эти поездки никто из сподвижников (пророка Мухаммада. – прим. перев.) и их последователей (*таби 'ун*) и не повелевал совершать это посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, никто из имамов (Малик ибн Анас, аш-Шафи'и, Ахмад ибн Ханбал и 'Абу Ханифа – прим. перев.) не одобрял это в отношении того, кто верит, что это является видом поклонения и совершает эту поездку. А потому, человек, совершающий этот поступок, вступает в противоречие с Сунной и *иджмой* имамов (29). Это то, что приводит в «Малом разъяснении новшеств, противоречащих Сунне и *иджме*» (*Ибанат ас-сугра мин ал-бида' ал-мухалифа ли-с-сунна ва-л-иджма*) 'Абу 'Абдаллах ибн Батта. Обнаруживается слабость довода 'Абу Мухаммада [ибн Кудама ал-Макдиси], ибо посещение Пророком, да благословит его Аллах и приветствует, мечети Куба не было поездкой (с целью поклонения. – прим. перевод.). Он сообщил им, что поездка туда не обязательна в случае принятия обета (торжественного обещания). Относительно слов «Следует совершать поездки...» (см. выше. – прим. перевод.) существует два подхода.

Первый: Его сообщение сводится к тому, что такая поездка не является богоугодным делом, не является способом снискания милости, не является поклонением и не является чем-то из хороших (добрых) дел. Кто верит, что поездка для посещения могил пророков и праведных людей является богоугодным делом, способом снискания милости, поклонением и чем-то из хороших дел, тот противоречит *иджме*. Если человек совершает поездку, исходя из убеждения, что она является актом поклонения, то это запретно, по единодушному мнению мусульманских ученых, и запрет исходит с точки зрения признания этой поездки снисканием милости.

Известно, что все, кто едут туда, делают это только для снискания милости. Если человек вознамерился совершить поездку туда с дозволенной целью – то это допустимо с точки зрения этого подхода.

Второй подход: Отрицание влечет запрет, запрет влечет запрещение. А что приводят из хадисов о посещении могилы Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, то все эти хадисы слабые, по общему мнению хадисоведов. Более того, это – сфабрикованные (апокрифические) хадисы, и никто из авторов сборников хадисов не считает что-либо из них надежным, никто из имамов не приводит их как довод. Более того, Малик ибн Анас – глава ученых Медины (а они самые сведущие среди людей в этом вопросе) – ненавидел, когда кто-либо говорил: «Я посетил могилу Пророка». Ведь если это выражение было известно ученым этого города или приемлемо с точки зрения религиозного закона или донесено со слов Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, то это не вызвало бы ненависти у ученого Медины.

Имам Ахмад ибн Ханбал, да будет доволен им Аллах (еще одно традиционное благословение у мусульман. – *прим. перевод.*), лучший из людей его времени, сведущих в Сунне, когда был спрошен об этом, имел для аргументации в этом вопросе только хадис 'Абу Хурайры (30) [который гласит], что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Аллах обратит ко мне мой дух, чтобы я ответил приветствием любому человеку, который приветствует меня». На это опирается 'Абу Давуд в своем сборнике «ас-Сунан», а также Малик ибн Анас в сборнике «Торная тропа» (*ал-Муватта'*), где приводит хадис со слов 'Абдаллаха ибн Умара (31), что когда он заходил в мечеть, он говорил: «Мир тебе (32), Посланник Аллаха, мир тебе, 'Абу Бакр (33), мир тебе, мой отец», а затем удалялся.

В сборнике 'Абу Давуда «ас-Сунан» приводится хадис, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Не делайте мою могилу местом праздника, помолитесь за меня, где бы вы ни были, ибо ваши молитвы дойдут до меня». В сборнике хадисов «ас-Сунан» Са'ида ибн Мансура (34) приводится хадис, где сообщается, что 'Абдаллах ибн Хасан ибн Хусайн ибн 'Али ибн 'Аби Талиб (35) видел человека, который ходил к могиле Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и обращался к нему с молитвами. ['Абдаллах ибн Хасан ибн Хусайн ибн 'Али ибн 'Аби Талиб] сказал: «Ведь Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Не делайте мою могилу местом праздника, помолитесь за меня, где бы вы ни были, ибо ваши молитвы дойдут до меня”. Ведь нет разницы между тобой и человеком из Андалусии» (36).

В сборниках (37) приводится хадис от 'А'иши, в котором говорится, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал незадолго до кончины: «Аллах проклял иудеев и христиан, которые делают могилы своих пророков местами поклонения», предостерегая [мусульман] от того, что те делали. 'А'иша сказала, что если бы не это, он бы ясно указал на место своего будущего погребения. Однако он не захотел, чтобы люди делали его могилу местом поклонения. Они похоронили его в комнате 'А'иши, вопреки своему обычаю хоронить в открытой местности (38), чтобы ни один не ходил на его могилу, не делал ее местом поклонения, превращая могилу в капище. Ни один из сподвижников и их последователей, когда комната оставалась отделенной от мечети, до времени правления аль-Валида ибн

'Абд аль-Малика (39), не заходил туда – ни для молитвы, ни для того, что притронуться к могиле, ни для произнесения мольбы, напротив, все эти действия совершали в мечети. Благочестивые из предков сподвижников и их последователей, когда благословляли его (Пророка – *прим. перевод.*) или хотели прочесть молитву за него, произносили эти слова, обратившись лицом в сторону *киблы* (40), а не в сторону могилы.

Что касается момента (произнесения посетителем могилы традиционного мусульманского. – *прим. перевод.*) приветствия «*ас-саламу* ['*алей-кум*'] ему (покойному. – *прим. перевод.*), то 'Абу Ханифа сказал, что он (посетитель могилы. – *прим. перевод.*) также обращается лицом в направлении *киблы*, [но] не обращается лицом в направлении могилы. Большинство имамов сказали, что, напротив, он (посетитель могилы. – *прим. перевод.*) специально обращается лицом к могиле во время произнесения приветствия. Ни один из имамов не говорил, что он (посетитель могилы. – *прим. перевод.*) обращается лицом к могиле при произнесении молитвы-мольбы (*ду'а*), за исключением приведенного лживого рассказа [с содержанием противоположного мнения], приписываемого Малику ибн Анасу (41), сторонники же его мазхаба расходятся во мнениях относительно его (данного рассказа. – *прим. перевод.*).

Имамы единодушны в том, что нельзя прикасаться к могиле Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, нельзя целовать ее, и все это – ради защиты таухида (единобожия). Ибо одна из главных черт многобожия – превращение могил в места поклонения. Как говорила группа благочестивых предков о словах Всевышнего: «Они (благочестивые предки. – *прим. перевод.*) сказали: “Не оставляйте богов ваших, не оставляйте ни Вадда, ни Совага, Ни Ягуса, ни Ягука, ни Несра”» (42). Они говорили: «Эти люди были праведными среди народа Ноя, когда они умерли, они проводили все время на их могилах, а потом изваяли в соответствии с их (покойными людьми. – *прим. перевод.*) образами памятники, затем прошло слишком много времени и они (народ Ноя. – *прим. перевод.*) стали поклоняться им (покойным людям. – *прим. перевод.*)». Этот смысл передал в своем сборнике ал-Бухари от Ибн 'Аббаса (43), об этом же упоминал Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (44) и другие, кто занимается толкованием Корана, и многие из благочестивых предков. Это упоминал Васима и другие [ученые] в сборниках «Рассказы о Пророках» (*кисас ал-анбийа*') через несколько цепочек передатчиков. Очень много внимания было уделено происхождению этих вопросов и в других местах.

Первые, кто выдумал эти хадисы о поездке для посещения гробниц святых, которые находятся на их (праведных людей. – *прим. перевод.*) могилах – это люди неприемлемых новшеств (*бид'а*) и подобные им. Это те, которые свели значение мечетей на нет и возвеличили гробницы, притязая на то, чтобы назвать последние мечетями, где Аллах велит поминать Его имя и всем поклоняться единственно Ему, [ибо] нет у него сотоварища (45). Они (люди новшеств. – *прим. перевод.*) возвеличили гробницы святых, где Богу придается сотоварищ и измышляется ложь. Они выдумали религию, которой не придано никакой власти Аллахом, ибо в Коране и Сунне говорится о мечетях, а не о гробницах святых: «Скажи: Господь мой заповедал правду, обращайтесь лица ко всякому месту поклонения и призывайте Его, искренне исполняя для Него дела благочестия» (46). Бог говорит: «Мечети Божии по-

сещают только те, которые веруют в Бога» (47). Всевышний говорит: «Поистине мечети принадлежат Богу, и не взывайте ни к кому наряду с Богом» (48). Говорит Всевышний: «Не сообщайтесь с ними, предаваясь благочестивым целям» (49). Всевышний говорит: «Кто нечестивее того, кто препятствует, чтобы в местах поклонения Аллаху поминалось Его имя и стремится разрушить их» (50).

В сборнике «ас-Сахих» подтверждаются слова Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, о том, что Он говорил: «Те, которые были до вас, делали могилы местами поклонения; вы же не превращайте могилы в места поклонения, ибо я запрещаю вам это» (51). Только Аллах лучше знает».

В приведенном отрывке Ибн Таймийа критикует распространенную среди адептов суфизма практику посещения могил суфийских святых (*авлайя*) и произнесения благословений им. В этой критике заключен один из главных пунктов идейного столкновения между суфиями и салафитами – не просто непризнание законности произнесения благословений в честь избранных, с точки зрения суфиев, праведных людей, но и отрицание концепции избранничества (*вилайя* (52)), как таковой. Однако оправдание этой концепции и ее законность с точки зрения мусульманского закона (шариата) находят свое оправдание в произведениях суфийских ученых. Крупнейшим теоретиком суфизма является Ибн ‘Араби (Мухай ад-Дин Мухаммад ибн Али ибн Мухаммад ибн ‘Араби) (1165 – 1240), также известный как «величайший шейх». Он стал автором учения, получившим позднее название «*вахдат ал-вуджуд*» (53). Ибн ‘Араби принадлежит, по различным оценкам, от 300 до 500 произведений, из которых до нас дошло только около 150. Родившись в Андалусии, позднее он покидает ее, чтобы отправиться в путешествие по Магрибу (54).

Отражение этого периода жизни, наполненного мистическими переживаниями, можно найти в его самом объемном трактате «Мекканские откровения» (*ал-Футухат ал-Маккиййа* (55)). Обратимся к одной из глав этого произведения, главе 153 «О стоянке “избранничества” (*вилайя*) и ее тайнах» (56):

«Избранничество (*вилайя*) принадлежит тем, кто знает о нем... В нем есть качество всеобщности, но в нем есть и многобожие.

Для знающих о нем установлена ловушка... Ловушка разума и меч Закона в нем (избранничестве. – *прим. перевод.*).

У человека нет доступа для суждения о нем (избранничестве. – *прим. перевод.*)... Как может он судить о том, в чем есть многобожие?

Если вы поможете Богу – Он поможет вам, и оно (избранничество. – *прим. перевод.*) уже снизошло... Непостижима суть его осуществления.

Бог не нуждается в нашей помощи... Посланники и ангелы донесли вам знание о Нем (Боге. – *прим. перевод.*).

Передали оное (знание. – *прим. перевод.*) тому, кто пришел от Него. Скажи: «Неспособность постичь Бога – есть постижение».

Избранничество (*вилайа*) – божественное качество. Для человека оно изначально присуще, а не приобретается им. Связь этого качества – общая с обеих сторон (со стороны человека и со стороны Бога. – *прим. перевод.*), но он не ощущает его (избранничества. – *прим. перевод.*) связь с божественной стороны. Всеобщность его (качества. – *прим. перевод.*) связи с бытием более ясна для всех. Избранничество (*вилайа*) – это защита Покровителя (57), то есть защита Защищающего. Иногда оно бывает от Бога, иногда бывает в виде усердия и [слепой] приверженности и поэтому оно является всеобщей связанностью. Поскольку это качество от Бога, поэтому оно обладает всеобщей связанностью и таковы все божественные качества. Необходимо, чтобы оно обладало универсальностью. Если бы оно не было таковым, оно не было бы божественным качеством. Однако некоторые качества, такие, как качество избранничества (*вилайа*), Бог приписывает себе только благодаря особой связи с правоверными и праведными людьми из числа Его рабов, а Он – оказывающий всеобщую защиту любому, кому оказывается защита. Эта защита является божественным качеством, которое обозначается словом «*вилайа*» (избранничество. – *прим. перевод.*), потому Бог, пречист Он (58), называется им, и это Его имя – Покровитель (*валий*). По большей части то, что связано с этим, например как Его слова: «Бог есть раздаятель благоденний мирам» (59), происходит во всем том, чему приписывается божественное, хотя оно и не является Богом. Но когда в душе многобожника укрепилась [мысль о том], что этот камень или эта звезда, или что-либо из творений есть Бог, и что это является объектом почитания само по себе, для многобожника станет обязательным почитать то, чему он приписывает [это качество], потому что он – многобожник. Он верует, что такое приписывание – истинно, и у этого есть основания.

Бог, пречист Он, знает, что многобожник почитает то создание только потому, что он уверен, что оно есть Бог, из-за своей упрямости. Истинный обратил на него внимание, так как он (многобожник. – *прим. перевод.*) – объект Его заботы. Когда он проявил верность и почитание тому, чему требуется воздать из долга и почитания, он выразил больше почитания, чем единобожник. Когда было проведено сравнение между ними, то превосходство было на стороне многобожника над единобожником, так как на его стороне была божественная защита для осуществления того, что ему необходимо делать для почитания Бога. И если даже он ошибся в приписывании [вещам божественных свойств], и имела место небрежность и нерадивость со стороны единобожника, то он (единобожник. – *прим. перевод.*) оказался без поддержки и лишенным связи с избранничеством (*вилайа*), так как он не подтвердил свою веру. Ибо он так усердствовал, чтобы о нем сказали [доброе слово], что он не усердствовал ради Бога, ведь Бог говорит: «Нашею обязанностью было защитить верующих» (60).

Так как любой человек искренен в своем почитании божественности и мысленно представляет ее, то даже если он ошибется в приписывании ее чему-либо, но она засвидетельствована, то божественная защита будет при нем религиозным пылом вместо божественного. Ибо он – Всемогущий, который непобедим, а потому не сделал свою защиту обязанностью в отношении единобожника. На самом деле он сделал ее обязанностью для правоверного, с точки зрения того, что необходимо для божественности из почитания. И был верен этому почитанию тот, кто был верен.

Это – из тайн избранничества (*вилайа*), которые знает не каждый ученый, ибо это – язык особых [людей], а что касается языка широкой публики, то о нем говорится в этом аяте: «Защитить верующих» (61); потому скажем, что единобожник, если он искренен в своей вере, то ему будет дана защита, которой он достоин, вне всяких сомнений. Если будет иметь место недостаток [в его вере], если он не будет тверд и проявит слабость, то Бог оставит его без поддержки. Он (единобожник. – *прим. перевод.*) не найдет в себе силы противостоять врагу из-за этого недостатка. Он проиграет, и когда его враг увидит его побежденным, то он будет преследовать его. Явится победа врага над правоверным. Бог не помог врагу, на самом деле – правоверный остался без Его защиты из-за недостатка, который внутри него. Когда Бог оставил его без поддержки, то единобожник не нашел защитника, а потому он с неизбежностью проиграл и враг преследует его. Это не помощь врагу. На самом деле, это – оставление правоверного без поддержки, как мы упомянули об этом выше. Это – [о том, что касается] язык[a] широкой публики в этом вопросе. Покровительство (*вилайа*) (62) Бога – всеобщее в Его созданиях с точки зрения того, что они все – Его рабы, поэтому он обеспечил их покровительством (*вилайа*) в процессе творения.

Так как избранничество (*вилайа*) вменялось правоверным, то потому Он заставил их свидетельствовать «"Не есть ли Я Господь ваш?" Они сказали: – Да; исповедуем это» (63). Он не сказал им: «Разве Я – не Единый?», из-за того, что он знал, что если он вменит это (то, что он – Единый. – *прим. перевод.*) в обязанность им, то некоторые будут многобожниками, а кто-то – единобожником, но они объединятся в признании Господствия. Многобожник добавил [Богу] сотоварища. Затем Он, пречист Он, из всеобщности своего покровительства (*вилайа*) – это то, что он придал им существование (64) в их воплощенностях, и он поддерживает для них существование с помощью создания средств к жизни. Он придал им то, что дал им из пропитания, средств к жизни и потребностей в целом. Согласился тот, кто согласился с Его покровительством (*вилайа*) для установления законов, которые Бог создал в их душах без права нарушать их. Это и есть религиозный закон. А потому философы своей эпохи установили их (законы. – *прим. перевод.*). Это и мыслители: из них есть знатоки того, что соответствует миру. А потому Бог предназначил их, чтобы они утвердили в своих душах то, что необходимо для удовлетворения их потребностей, принимая во внимание каждую группу из них (людей. – *прим. перевод.*), ибо каждая из частей мира возносит хвалы Всевышнему Богу – и неверные и не неверные. Так как части тела неверного восхваляют Бога, то поэтому в Судный день против него свидетельствует его кожа, его слух, его зрение, его рука и его нога. Несмотря на то, что мир не понимает этого восхваления, осуществление этого поклонения – во всех созданиях. И это – из Его власти, пречист Он!

А потом Он определил их тем, что ниспослал правильные законы, содержащие знание о потребностях земного мира и тамошнего. Затем Он определил их тем, что создал сострадание в них, посредством которого они испытывают симпатию друг к другу: родители к своим детям в ходе воспитания, и дети к своим родителям в [своем] великодушии к ним и опоры в них. Он заставил владельцев испытывать сострадание к тем, кем они обладают; в отношении живых существ, которыми они владеют. Он придал живым существам то, что Он создал в них из материнской любви к

живым существам. Ребенок нуждается в материнской заботе. Он создал им (людям. – прим. перевод.) средства к жизни, чтобы облегчить их житейские тяготы и подобное называется подчинением. Например, некто отправился для достижения своей цели в том, во что он верит. С точки зрения божественного предназначения – он отправился ради интереса других, а он воображает, что он отправился ради себя, как, например, купцы и им подобные. Тогда в душу купца-путешественника закрадывается мысль о прибыли в торговле. В этом случае он начинает действовать энергично: покупает товары, в которых нуждаются жители той местности, куда он хочет отправиться, путешествует по городам и пересекает моря, колесит по близлежащей местности ради потребностей жителей той местности, куда он стремится благодаря тому, что в его сердце заложено Богом и Его покровительством (*вилайа*). Когда он прибывает в ту страну, продает [свои товары] либо с прибылью, либо с убытком, жители этой страны достигают своих целей и реализуют свои потребности, а этот подчиненный воображает в душе, что он – неподчиненный, что он отправился в путешествие для прибыли. А если бы он отправился с целью подчинения и следовал воле Бога, то он был бы освобожден от тяготы постоянных мыслей о выгоде. Поэтому мы скажем, что покровительство (*вилайа*) Бога – всеобщее и обладает всеохватной связью, оно не связано с каким-либо отдельным делом. Поэтому Он сделал бытие произносящим Ему восхваление и знающим о Его благодати. Бог оказал покровительство только правоверным, а потому есть только правоверие, а неверие – это случайное свойство человека, [полученное] в результате прибытия ниспосланного закона. Если бы не наличие религиозных законов, то неверие в Бога не доставило бы страдания. Поэтому Он говорит: «Мы не наказывали, не воздвигнувши какого либо посланника» (65).

Религиозные законы явились только ради ознакомления с тем, что такое тамошняя жизнь. Если бы они были ограничены земной жизнью, то было бы достаточно законодательных категорических предписаний, который внушил Бог некоторым из своих рабов с целью осуществления их интересов. Это – покровительство (*вилайа*) Истинного и его тайны. И это избранничество (*вилайа*) всеобщее и избранничество (*вилайа*), относящееся к бытию, человеческое и ангельское, и этого достаточно.

Так как Бог сделал их поддерживающими друг друга, он говорит про правоверных: «Подать им помощь» (66) и про женщин-правоверных [говорит то же самое]. Он говорит: «Неверные делаются наследниками одни после других» (67). Он распространил в них покровительство (*вилайа*) и говорит о себе: «Бог – заступник за благочестивых» (68), ибо Он говорит «А неверным покровители лжебоги» (69). Кто восстал [притязая на божественность], если он возвысился, то Он говорит про себя: «Высокий на ступенях своего величия» (70). Они (неверующие. – прим. перевод.) верят в идолов, как было сказано выше, поэтому они преклоняются исключительно Высокому на ступенях своего величия. «Бог знающий, мудр» (71). Задумайся, поразмысли и обнаружишь Его слова «Господь твой повелел вам поклоняться только Ему одному» (72). Закончилась сто четвертая глава».

В приведенном выше отрывке Ибн ‘Араби рассматривает понятие *вилайа* в двух ключах – как избранничество, относящееся к человеку (*вали* –

избранный Богом) и как покровительство, осуществляемое Богом (*вали* – Покровитель). Здесь следует обратиться к суфийской концепции мистического познания. Согласно этой концепции передача сокровенного знания и высших истин не закончилась с пророком Мухаммадом, а продолжается до сих пор, только теперь это тайное знание получают Божьи избранники непосредственно от Бога, а не через ангелов. Также, в отличие от пророков, которые передавали знание людям и были связаны с земным миром, Божьи избранники (*авлийа*) общались с Богом напрямую, связь между ними взаимна, непрерывна и дана изначально, а «не приобретается им» (73). Немаловажным является и тот факт, что избранничество (*вилайа*) – вневременно, тогда как пророчества ограничены во времени (74). Таким образом, Ибн 'Араби ставит это знание на уровень выше того, которое получают пророки. *Вали* – получает статус избранного самим Богом, что, безусловно, говорит о необходимости почитать и относиться с уважением к таким людям. Покровительство Бога в этом смысле Ибн 'Араби связывает с тем, что в самом Коране Бога называют Покровителем (75), и это выглядит наиболее аргументированным доказательством в пользу утверждения об избранничестве как реальности, имеющей право на существование.

Возвращаясь к критике Ибн Таймийей суфийской практики посещения могил праведных людей с целью испрашивания благодати (*барака*), следует отметить ошибку Ибн Таймийи в трактовке сути этого ритуала. Любой мусульманин, который совершает поездку к могилам праведных людей, делает это не с целью поклонения кому-либо, кроме Бога, а с целью опосредованного общения с Богом через обращение к праведным людям и просьбами о Его благодати. Такая практика существует в исламе, и в Коране нет мест, утверждающих обратное или прямо запрещающих подобные ритуалы.

Размышления Ибн Араби и Ибн Таймийи представляют собой прекрасный пример выстраивания мысли в традиции арабо-мусульманской философии. Авторы постоянно апеллируют к высказываниям авторитетных ученых и цитируют священную для всех мусульман книгу – Коран. Одна из особенностей оригинального коранического текста состоит в том, что сложность и многозначность слов в арабском языке дает возможность трактовать многие места в Коране в различных смыслах, не устанавливая единого значения, принимаемого всеми мусульманами. В священном тексте также встречаются противоречащие друг другу места и места, слишком туманные для комментирования и однозначного понимания. По этому поводу в мусульманском обществе часто возникали споры, осуществлялись попытки выработать единственно верное понимание, ставились высокие требования для людей, решивших заняться пониманием и комментированием коранических текстов (76).

Подобные противоречия вместе с упомянутым в начале статьи возникновением новых хадисов (на завоеванных арабами территориях) способствовали лишь дальнейшему отходу от заявленной цели – выработке единого понимания Корана. В результате возникали идеи абсолютно противополож-

ного друг другу характера, что мы видим на примере отношения к пониманию и восприятию Божьих избранников (*авлийа*) у суфиев и салафитов. Для салафитов почитание этих людей – прямой отход от соблюдения принципа *таухида*, что означает отход от самого ислама. Для суфиев такая буквальная трактовка вырванного из контекста высказывания выглядит как целенаправленное искажение текста, что тоже неприемлемо при толковании Корана.

Разные подходы к толкованию становятся причинами для постоянной критики оппонента и возникновению новых философских споров. Например, принцип веротерпимости у суфиев и его неприятие салафитами, претендующими на абсолютную истинность своего учения.

Возможно, именно этот принцип стал исходным пунктом всех других противоречий, так как салафиты постоянно стремятся доказать авторитет своего учения как единственно правильного. В то же время суфийские ученые умело отражают эту критику и призывают к более вдумчивому и серьезному отношению к анализу такого серьезного текста (Корана), требующего глубоких философских познаний и жизненного опыта. Суфийское учение направлено на познание себя, на попытку приближения к Высшей Истине. Адепты этого учения проводят много времени в размышлениях и рассуждениях, чего нельзя сказать о последователях возникших на основе салафизма учений, таких как, например ваххабизм (77). Этим обусловлено сочувствие и заинтересованность Запада в суфизме как в учении более гибком, способным понять и принять другие взгляды, не стремящемся контролировать каждую минуту существования человека и в целом безопасном для современного мира.

С другой стороны, для арабо-мусульманского общества, переживающего социальные потрясения, связанные с разочарованием в западной модели жизни и неудавшейся попытке создать собственную модель, характерны обращения к учениям, выдвигающим свою исключительность и избранность, а также призывы к созданию мирового Халифата и использованию любых методов для достижения этой цели. На этом фоне особенно привлекательными выглядят идеи создания мусульманской общины (*уммы*), строго соблюдающей все предписания ислама, в особенности внешние проявления (запрет на музыку, танцы), а также сплоченной идеей единства и превосходства мусульман над представителями других религий и атеистами.

Таким образом, можно сказать, что, несмотря на взаимную критику и последовательное опровержение идей друг друга, оба течения сохраняют свою популярность в мире и скорее всего продолжат борьбу, которая, к сожалению все чаще приводит к реальным жертвам как среди влиятельных, образованных и заслуживающих уважения представителей этих учений, так и среди мирных граждан, зачастую не имеющих отношения даже к исламу. Если бы некоторые агрессивно настроенные люди в действительности имели своей целью следовать кому-либо из авторитетных философов и ученых, представляющих этих течения, то они бы увидели, с каким уважением они

отзываются друг о друге, прислушиваются к мнениям своих оппонентов и ведут цивилизованный дискурс без обращения к радикальным методам борьбы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Салафизм – арабо-мусульманское философское течение, выступающее за возврат к образу жизни ранней мусульманской общины, первородной чистоте ислама, жестко критикуя все последующие нововведения, новшества (*бид'а*) как не имеющие обоснования в Коране и Сунне. В западной литературе часто можно встретить термин «исламский фундаментализм», подразумевающий различные ответвления салафизма.
- (2) Суфизм – арабо-мусульманское философское течение, известное также как исламский мистицизм, аскетизм.
- (3) Хадисы – сообщения о словах и поступках пророка Мухаммада, составляющие Сунну, являющуюся вторым (после Корана) авторитетным источником для мусульман и основой для мусульманского религиозного закона (шариата).
- (4) Коран и Сунна – авторитетные тексты ислама, на которые опираются все мусульманские правоведы для вынесения решения по тому или иному вопросу.
- (5) *Иджтихад* (араб.) – «усердие». Деятельность мусульманского богослова (*муджтахид*) по вынесению самостоятельного решения по тем или иным богословско-правовым вопросам, не обозначенным в Коране или хадисах в явной форме.
- (7) Ханбалиты – последователи религиозно-политического течения, названного по имени основателя – эпонима Ахмада ибн Ханбала (780–855). Одна из четырех правовых школ в суннитском исламе. Выступают за непрекращаемый *джихад* (священная война).
- (8) См. *Насыров И.Р.* Основания исламского мистицизма. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С. 485–486.
- (9) *Ибн Таймийя*. Ал-Фатава ал-Кубра. – Т. 5. – Каир: Дар ар-райан ли-т-турас, 1988. – С. 287–291.
- (10) Имеется в виду вопрос о допустимости сокращения количества *рак'атов* обязательной молитвы (*салат*) мусульман в случае, когда они находятся в пути. *Рак'ат* – основа обязательной молитвы, представляет собой цикл молитвенных поз и движений, сопровождаемых произнесением молитвенных формул (см. *Боголюбов А.С.* ас-Салат // Ислам. Энциклопедический словарь [далее: ИЭС]. – М.: Наука, 1991. – С. 204). Данный вопрос касается ежедневных обязательных молитв, состоящих из четырех *рак'атов* (обеденная (*зухр*), предвечерняя (*'аср*) и ночная (*'иша*) молитвы).
- (11) Хаджж – паломничество в Мекку, одно из пяти предписаний («столпов» (рукн) ислама.
- (12) *Ад-Даракутни*. Ас-Сунан. – Т. II. – С. 278.
- (13) Имеется в виду мечеть Пророка в Медине (*ал-масджид ан-набавийй*), вторая святыня ислама после Запретной Мечети в Мекке, место погребения пророка Мухаммада.
- (14) Ал-Бухари. Ас-Сахих, 1132; Муслим. Ас-Сахих, 1397.
- (15) 'Абу 'Абдаллах ибн Батта (915-996), 'Абу ал-Вафа ибн 'Акил (1040–1119) – ранние мусульманские религиозные ученые, факихи и мухаддисы-хадисоведы.
- (16) Малик ибн 'Анас (713–795), аш-Шафи'и (767–820) и Ахмад ибн Ханбал (780–855) – эпонимы трех суннитских мазхабов (богословско-правовых школ в исламе): маликитского, шафиитского и ханбалитского.

- (17) 'Абу Ханифа (699–767) – эпоним ханафитского мазхаба суннитского направления ислама.
- (18) 'Абу Хамид ал-Газали (1058–1111) – крупнейший исламский теолог, шафиитский факих и суфий, автор известного сочинения «Возрождение религиозных наук» (Ихйа' 'улум ад-дин); 'Абу ал-Хасан ибн 'Абдус ал-Харани (1116–1163) – известный факих, муфассир (толкователь Корана); 'Абу Мухаммад ибн Кудама ал-Макдиси (1148–1203) – известный факих и мухаддис.
- (19) Ад-Даракутни (ум. 995), Ибн Маджих (824–866) – крупнейшие мусульманские хадисоведы (мухаддисы).
- (20) Мечеть Куба – первая мечеть, построенная в Медине после хиджры, переселения Мухаммада и его сторонников из Мекки в Медину (622 г.). Была заложена пророком Мухаммадом. Является древнейшей мечетью Саудовской Аравии.
- (21) *Мустахабб* (от глагола *истахабба* – «находить желательным») – категория фикха (религиозно-правовой дисциплина в исламе), служит для обозначения богоугодных действий, не строго обязательных, но желательных. Неисполнение их не наказывается, а за совершение их полагается вознаграждение Бога.
- (22) Название «ас-Сахих» («Достоверный») носят сборники хадисов, удовлетворяющие всем требованиям, чтобы считаться заслуживающими доверия. В суннитской традиции самыми авторитетными являются два сборника с одинаковыми названиями [«Ал-Джами' ас-Сахих» («Достоверный [сборник]») ал-Бухари (810–870) и Муслима (817 или 821–875)]. К сборникам «ас-Сахих» также относят «ас-Сунан» Абу Давуда (817–889), ат-Тирмизи (824–892), ан-Наса'и (830–915), Ибн Маджиха (824–887), «ал-Муснад» Ахмада ибн Ханбала (780–855), «ас-Сунан» ад-Дарими (797–869), «ал-Муватта'» Малика ибн Анаса (713–795) и др.
- (23) 'Умра – малый *хаджж* (паломничество в Мекку в любое время, кроме 8-го, 9-го и 10-го числа месяца зу-л-хиджжа).
- (24) Ал-Бухари (810–870) – исламский ученый-хадисовед, составитель наиболее авторитетного суннитского сборника хадисов «ас-Сахих».
- (25) 'А'иша бинт 'Аби Бакр (613–678) – самая молодая и любимая жена пророка Мухаммада, дочь 'Абу Бакра ас-Сиддика, его сподвижника и первого халифа. Одна из авторитетных передатчиков хадисов. Мусульмане относят ее к числу «матерей правоверных» (*'уммахат ал-му'минин*).
- (26) Ал-Бухари, «ас-Сахих» (6318).
- (27) Этот хадис приводят в своих сборниках хадисов Ахмад ибн Ханбал, ан-Наса'и, Ибн Маджих и ат-Тирмизи.
- (28) *Бид'а* (мн. ч. *бида'а* – «вводить новое», создавать впервые) – новшества, нововведение. В мусульманской полемической и доксографической литературе данное понятие получило широкое употребление уже в значении «порочное представление», «вредное новшество» или «заблуждение» (см. *Прозоров С.М.* Бид'а // ИЭС. – С. 41).
- (29) *Иджма* – единодушное согласие всех авторитетных богословов-правоведов по обсуждаемому вопросу.
- (30) 'Абу Хурайра (603–681) – один из сподвижников Пророка. Передал наибольшее количество хадисов.
- (31) 'Абдаллах ибн 'Умар (ум. 723) – сын второго халифа 'Умара ибн ал-Хаттаба, ранний хадисовед.

- (32) «*Ас-саламу 'алейкум*» (Мир вам!) – традиционная форма мусульманского приветствия (полная форма – «*ас-саламу 'алейкум ва рахматуллахи ва баракатух*» (Мир вам, милость и благодать Божья!)).
- (33) Абу Бакр (572–634) – первый праведный халиф, сподвижник и один из тестей пророка Мухаммада.
- (34) Саид ибн Мансур (ум. 841) – хадисовед, автор сборника «ас-Сунан».
- (35) 'Али ибн 'Аби Талиб (600–661) – двоюродный брат, зять и сподвижник пророка. Четвертый праведный халиф и первый имам в учении шиитов.
- (36) Имеется в виду не конкретно Андалусия (мусульманская Испания) в каком-то определенном смысле, а просто пример региона. Цитаты подразумевает, что «нет разницы между тобой и любым другим человеком с точки зрения вознесения молитвы к Богу» (прим. перевод.).
- (37) Имеются в виду сборники «ас-Сахих» (прим. перевод.).
- (38) Мусульмане традиционно хоронят своих усопших на кладбищах, без построения склепов, так как в исламе не одобряют различные надмогильные постройки, считая их расточительством, ибо богатые семейные склепы, мавзолеи и гробницы унижают бедных мусульман или вызывают у некоторых жадность.
- (39) Валид I (668–715) – омейядский халиф, правивший с 705 по 715 г.
- (40) *Кибла* – направление на Каабу в Мекке, соблюдаемое мусульманами во время совершения мусульманской канонической молитвы (*ас-салам*) и некоторых других ритуалов.
- (41) Речь идет о высказывании Малика ибн 'Анаса со слов Ибн Вахба и приводимом, например, в сочинении «Книга предела [в ознакомлении с правами избранного (пророка Мухаммада)]» (Китаб аш-шафа [би-та'риф хукук ал-мустафа]) видного маликитского ученого ал-Кади 'Ийада ('Абу ал-Фадл 'Ийад ибн Муса ас-Сабти) (ум. в 1102): «Когда (посетитель могилы пророка Мухаммада) приветствует пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и произносит молитву-мольбу (*ду'а*), он останавливается [у могилы], и его лицо направлено на благородную могилу, а не на *киблу*, – он подходит близко и приветствует, [но] не гладит рукой могилу». Ал-Кади 'Ийад. Китаб аш-шафа. – Т. 2. – С. 72. Б.г., б.м.
- (42) Коран, 71: 23; С. Цитаты из Корана приводятся в переводе Г.С. Саблукова (С.) и И.Ю. Крачковского (К.).
- (43) Абдаллах ибн Аббас (619–686) – двоюродный брат пророка Мухаммада, ранний исламский религиозный ученый, предок представителей династии Аббасидов.
- (44) Ат-Табари, Мухаммад ибн Джарир (839–923) – мусульманский религиозный ученый, толкователь Корана (муфассир) и историк.
- (45) Имеется в виду *таухид* (единобожие, монизм), один из основных принципов ислама, заключающийся в том, что Бог един и нет ничего, ему подобного.
- (46) Коран, 7:29; С.
- (47) Коран, 9:18; С.
- (48) Коран, 72:18; С.
- (49) Коран, 2:187; С.
- (50) Коран 2:114; С.
- (51) Муслим. Сахих, 532.
- (52) *Вилайа* – избранничество или святость. Понятие в суфизме, связанное с учением о мистическом Пути (тарик). Согласно суфийским представлениям, познание высшей истины возможно не только посредством изучения высказываний пророков и посланников Бога, но и через «божьих избранников» (*авлия* – суфийские святые).

- Это понятие противопоставлялось понятию *нубувва* – пророчество, однако позже некоторые суфийские мыслители поставили пророков в один ряд с «божьими избранниками».
- (53) «Единство бытия» (*вахдат ал-вуджуд*) – учение о трансцендентности и имманентности Бога миру. Считается, что впервые этот термин был использован Ибн Таймийей в произведениях *Маджму'ат ар-раса'ил ва-л-маса'ил*. – Бейрут, 1983. Т. 4. – С. 3–114 и *Маджму'ат ар-раса'ил ал-кубра*. – Бейрут: Ихйа' ат-турас ал-'араби, 1972. – Т. 2. – С. 102–103.
- (54) «Там, где Запад». Средневековое арабское название совокупности стран Северной Африки, лежавших к западу от Египта. Сейчас в этот регион включают Западную Сахару, Мавританию, Марокко, Алжир, Тунис и Ливию.
- (55) *Ибн 'Араби*. Ал-футухат ал-Маккийя. – Т. 1–4. – Бейрут: Дар ихйа' ат-турас ал-'араби, 1998.
- (56) Там же. – Т. 2. – С. 243–245.
- (57) Одно из прекрасных имен Бога в исламе. В дальнейшем тексте работы для выделения эти имена будут писаться с большой буквы.
- (58) Одна из традиционных мусульманских формулировок восхваления Бога.
- (59) Коран: 2;257, С.
- (60) Коран: 30;46, С.
- (61) Коран: 30;46, С.
- (62) В приведенном тексте понятие *вилая* рассматривается в двух смыслах: как избранничество Богом определенного человека среди других и как покровительство Бога своим верующим.
- (63) Коран: 7;171, С.
- (64) Существование в воплощенностях или «внешнее существование». В арабо-мусульманской философии принято говорить о трех модусах наличия любой вещи – *фубут* (утвержденность – состояние вещи, предшествующее ее существованию в актуальном мире), *вуджуд* (нахождение, бытие – состояние вещи в актуальном мире) и *'адам* (несуществование – посмертное состояние вещи в другом мире).
- (65) Коран: 17;16, С.
- (66) Коран: 8;73, С.
- (67) Коран: 8;74, С.
- (68) Коран: 45;18, С.
- (69) Коран: 2;264, С.
- (70) Коран: 40;15, С.
- (71) Коран: 9;111, С.
- (72) Коран: 17;24, С.
- (73) Подробнее об «избранничестве» (*вилая*) см. выше.
- (74) Подробнее о *вилая* см. *Насыров И.Р.* Основания исламского мистицизма. – М.: Языки славянских культур, 2009.
- (75) Коран: 2;286, С.
- (76) Этот процесс получил название «*тафсир* – традиция анализа и комментирования священных коранических текстов».
- (77) Ваххабизм – салафитское течение, возникшее в XVIII в. Названо по имени своего идеолога – Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба ат-Тамими (1703–1792). Его последователи отличаются радикальным поведением в том, что касается соблюдения принципов ислама. Современные террористические организации апеллируют к этому учению в своих проповедях, искажая и без того жесткие взгляды на жизнь в мусульманской общине (*умме*).

**SUFI'S CONCEPTION OF THE ELECTION (*WILAYA*)
IN THE TEXTS OF IBN 'ARABI «ABOUT STAY
OF ELECTION (*WILAYA*) AND ITS MYSTERIES»
AND CRITICISING OF THIS CONCEPTION IN THE TEXT
«ABOUT A MAN INTENDING TO VISIT
ONE OF THE TOMBS OF SAINTS» OF IBN TAIMIYA**

M. Rodionova

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
Ostozhenka Str., 53–2, Moscow, Russia, 119992

The article is devoted to finding the reasons of the conflict between two currents in islamic thought – Salafism and Sufism. The author analyzes the excerpts from of works of Sufi follower Ibn 'Arabi and Salafi thinker Ibn Taimiya and talks about muslim practice of visiting tombs of saint people and about conception of the election.

Key words: islamic philosophy, Sufism, Salafism, Ibn 'Arabi, Ibn Taimiya, *wilaya* (conception of the election).